

Ци Янь покачал головой:

– Мой учитель сказал, что, возможно, я не получал достаточного питания до своего рождения, поэтому, сколько бы я ни ел, я не могу набрать вес.

Зная, что Ци Янь был усыновлён своим учителем, когда он услышал это, Цэнь Бай Хэ почувствовал, как будто что-то сжимало его сердце, и появилась неопишуемая горечь.

– Но я думаю, что он, должно быть, нёс чушь, – Ци Янь взял суп из крабовой икры из рук Цэнь Бай Хэ. – Если бы я действительно недоедал, почему я такой высокий. Никто из моих одноклассников в начальной школе и одноклассников в средней школе не был выше меня.

Цэнь Бай Хэ внезапно расхохотался:

– Я думал, что ты не ходил в школу, когда был маленьким, но учился своим навыкам у своего учителя.

– Я думаю, что в мире, похоже, есть некоторые недопонимания относительно нашей отрасли, – вздохнул Ци Янь. – Это нелегко в любой отрасли. Если мы не будем учиться, как мы сможем конкурировать с другими? Когда я был ребёнком, мой учитель сказал мне, что моё лицо не соответствует отраслевому стандарту. Если я не могу быть Мастером фэн-шуй, я могу получить другую работу, если буду усердно учиться, чтобы не умереть с голоду.

Цэнь Бай Хэ подумал, что у Цянь Цяня, должно быть, был хороший учитель, потому что, когда молодой человек упомянул своего учителя, его лицо было полно любви и нежности.

– Может быть, вы слишком загадочны для обычных людей, вот почему все так думают, – Цэнь Бай Хэ посмотрел на Ци Яня Дили, его глаза были полны нежности. – Только тогда, когда они сумеют узнать больше, до них дойдёт, насколько вы хорошие люди.

Ци Янь улыбнулся. Он протянул руку и похлопал Цэнь Бай Хэ по плечу:

– Ты так хорошо говоришь, хорошо выглядишь и имеешь высокий статус. Все ли в столице влюблены в тебя?

Цэнь Бай Хэ покачал головой:

– Нет, – на его памяти вокруг него было очень мало женщин, и сам Бай Хэ никогда не обращал на них внимания.

– У лжеца будет длинный нос, – Ци Янь потряс его за плечо. – Правда?

Цэнь Бай Хэ честно покачал головой:

- Действительно.

Глядя на серьёзное выражение лица Цэнь Бай Хэ, Ци Янь похлопал его по плечу:

- Хорошо, я тебе верю.

- Признавался ли тебе кто-нибудь, когда ты учился в школе? - Цэнь Бай Хэ посмотрел на Ци Яня и выпалил неожиданно даже для себя. После того, как слова были произнесены, он был немного удивлён своим импульсивным порывом. Почему он начал говорить на такую бессмысленную тему?

- Да, - нахмурился Ци Янь. - Мой сосед по комнате говорил что-то об этом, но я не узнавал подробностей.

- Не просто слушай, что говорят другие, доверяй своим собственным глазам, - Цэнь Бай Хэ повернулся к официантке и сказал: - Ещё десять острых омаров.

Сердце официантки разрывалось. Она не могла в это поверить. Пятый молодой господин из достойной семьи Цэнь пригласил друга на ужин в Цянь Вэй Цзю, и основным блюдом оказались острые омары. Кто бы в это поверил?

Разве он обычно не заказывал какие-то редкие ингредиенты или просто фирменные блюда? Почему острые омары?!

Господин Ци, должно быть, тоже удивительный человек, раз дружит с пятым молодым господином Цэнем, но его любимой едой оказались омары. Разве он не думал, что такая еда будет выглядеть незелегантной во время очищения?

После еды Ци Янь был очень счастлив. Когда он вышел, управляющий Хуан, который ждал их перед отдельной комнатой, широко улыбнулся, когда увидел его. Все знали, что пятый молодой господин Цэнь редко обедал на улице, но за короткий промежуток времени он посетил их заведение дважды. Это должно означать, что их ресторан был на высшем уровне!

Бесчисленное множество знаменитостей боролись за членскую карточку этого ресторана.

- Спасибо вам, пятый молодой господин Цэнь и господин Ци за ваше покровительство, и, пожалуйста, приходите снова в следующий раз, - управляющий Хуан поклонился на идеальные девяносто градусов, что заставило Ци Янь ответить на жест.

Управляющий Хуан выглядел так, словно по возрасту годился ему в отцы, поэтому молодой

человек не счёл его отношение уместным.

Управляющий Хуан привык быть таким почтительным, но когда он увидел, что молодой человек отвечает на поклон, он был тронут. Никому на самом деле не нравилось кланяться другим и терпеть, когда богатые обращаются с ними как со слугами, они делали это просто для того, чтобы жить и содержать свою семью.

- Ха-ха, - внезапно послышался смех, как будто издеваясь над Ци Янем за то, что он вернул поклон обслуживающему персоналу.

Управляющий Хуан поднял глаза и увидел великолепную женщину, держащую фирменную сумку, стоящую на углу, с улыбкой на лице. Он нахмурился. Почему женщина-актриса, которая пришла с господином Ваном, была здесь?

Ци Янь взглянул на явно пьяную женщину, проигнорировал её насмешку, повернулся к Цэнь Бай Хэ и сказал:

- Пойдём.

Некоторые люди смотрели свысока на тех, кто им служил, поэтому, когда они узнавали, что в их группе был "предатель", который уважал тех, кого они считали ниже себя, они подсознательно выгоняли "предателя" из своего круга и думали, что этот человек был деревенщиной, который никогда не видел мир.

Этот тип людей можно разделить на две группы: одни по своей природе горды и полны предрассудков; другие рождаются в бедности, но когда они становятся богатыми, им не терпится наступить на других, чтобы доказать, что они лучше других.

Вот почему Ци Янь ценил таких людей, как Цэнь Бай Хэ, ещё больше. Чувство уважения и вежливости, казалось, было в его костях, и каждое его движение было элегантным. По его мнению, это был настоящий успешный человек или настоящий аристократ.

- Я заказал тебе жареную утку, - Цэнь Бай Хэ даже не взглянул на женщину в углу. - Не забудьте взять её перед уходом.

- Если бы ты мне не сказал, я бы забыл. Их жареная утка очень вкусная, - глаза Ци Яня были в форме флуоресцентных огоньков, когда он улыбнулся. - Ты такой заботливый.